

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

для членов жюри по проведению муниципального этапа всероссийской олимпиады школьников по литературе (2018-2019 учебный год)

9 класс

Муниципальный этап олимпиады для учеников 9 класса состоит из одного *аналитического* задания (с опорой на предложенные направления для анализа; время выполнения – **3,5** астрономических часа; **максимальный балл – 70**) и одного *творческого* задания (время выполнения – **1,5** астрономических часа; **максимальный балл – 25**). Внутри общего времени (**5 астрономических часов**) ученик распределяет количество времени для работы над аналитическим и творческим заданием сам. **Максимальный общий балл за работу – 95 баллов.**

1. Аналитическое задание (70 баллов)

В качестве первого задания участнику олимпиады предлагается провести целостный анализ текста – прозаического ИЛИ поэтического. Выбор типа текста – право ученика.

Анализируя текст, ученик должен показать степень сформированности аналитических, филологических навыков – именно они и станут предметом оценки.

Ученик сам определяет методы и приёмы анализа, структуру и последовательность изложения своих мыслей. Важно, чтобы анализ текста приводил ученика-читателя к главному – пониманию автора, смысла его высказывания, его позиции, способов, которыми он эту позицию выразил. Анализ текста проводится учеником для того, чтобы уточнить, углубить, развить первичное понимание, увидеть произведение как целостное единство элементов, несущее в себе смысл, – и на основе этого нового видения и понимания вступить в диалог с автором произведения.

Под «целостным анализом текста» мы понимаем не обязательный учет и скрупулёзное описание всех его структурных уровней – от фонетической и ритмико-метрической стороны до контекста и интертекста: мы рекомендуем сосредоточиться на тех аспектах текста, которые актуализированы в нём и в наибольшей степени «работают» на раскрытие заложенных в нём смыслов. Специально оговариваем: анализ текста – это не повод демонстрировать знание филологической терминологии; цель его не в создании наукообразного текста о тексте художественном. Обилие терминов в работе ещё не означает научности. Гораздо важнее сказать о своём понимании ясно и точно, а термины использовать к месту и дозированно.

В отличие от школьного этапа, предлагающего анализ с опорой на вопросы к тексту, на муниципальном этапе характер «помощи» ученику меняется: вместо опорных вопросов мы предлагаем достаточно сжато сформулированные направления для размышления; собственно целостный анализ «без подсказок» будет ждать их на региональном и заключительном этапах. Такое постепенное усложнение задания от этапа к этапу позволит более адекватно выстроить тренировочную работу.

Критерии оценивания аналитического задания

С целью снижения субъективности при оценивании работ предлагается ориентироваться на ту шкалу оценок, которая прилагается к каждому критерию.

Она соответствует привычной для российского учителя **четырёхбалльной системе**: первая оценка – условная «двойка», вторая – условная «тройка», третья – условная «четвёрка», четвёртая – условная «пятерка». Баллы, находящиеся между оценками, соответствуют условным «плюсам» и «минусам» в традиционной школьной системе.

Пример использования шкалы. При оценивании работы по первому критерию ученик в целом понимает текст, толкует его адекватно, делает верные наблюдения, но часть смыслов упускает, не все яркие моменты подчёркивает. Работа по этому критерию в целом выглядит как «четвёрка с минусом». В системе оценок по критерию «четвёрке» соответствует 20 баллов, «тройке» – 10 баллов. Соответственно, оценка выбирается проверяющим по шкале из 16–19 баллов. Такое «сужение» зоны выбора и введение пограничных оценок-«зарубок», ориентированных на привычную модель оценивания, поможет избежать излишних расхождений в таком субъективном процессе, как оценивание письменных текстов.

Оценка за работу выставляется сначала в виде последовательности цифр – оценок по каждому критерию (ученик должен видеть, сколько баллов по каждому критерию он набрал), а затем в виде итоговой суммы баллов. Это позволит на этапе показа работ и апелляции сфокусироваться на обсуждении реальных плюсов и минусов работы.

Критерии:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие речевых и грамматических ошибок). Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчётом ошибок не предусматривается. Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5

Итого: максимальный балл – 70 баллов

Н.В. Направления для анализа, предложенные школьникам, не обязательны для прямого ответа; их назначение – лишь в том, чтобы направить внимание на существенные особенности проблематики и поэтики текста. Если ученик выбрал собственный путь анализа – он имел на это право, и оценивать надо работу в целом, а не наличие в ней ответов на опорные вопросы.

Материалы к произведению Л.Н. Толстого «Ассирийский царь Асархадон»

Жанровое своеобразие. Произведение «Ассирийский царь Асархадон» (1903) можно определить как литературную «сказку-притчу». «Мысль сказки «Царь Асархадон, – писал Толстой, – принадлежит не мне, а взята мною из сказки неизвестного автора, напечатанной в немецком журнале «Theosophischer Wegweiser», в 5-м № 1903 года под заглавием «Das bist du». Сказку «Ассирийский царь Асархадон», так же как и две другие – «Три вопроса», «Труд, смерть и болезнь» – Толстой писал одновременно с рассказом «После бала» для литературного сборника, который составлял Шолом-Алейхем. Все три сказки впервые были опубликованы в 1903 г.

В сказке-притче «Ассирийский царь Асархадон» на условном языке фольклорного сюжета Толстой рассказывает историю внутреннего переворота в человеке и его последующего ухода, разрыва с привычными условиями жизни. Сюжет на предельно ограниченном пространстве короткой, голой притчи предельно заострен, так как героем выступает не частное лицо, а монарх-тиран, сеющий зло. Его пробуждение (прозрение) происходит чудом – некий старец, сказочный мудрец силою волшебства дает ему возможность встать на место преследуемого им врага и всего лишь почувствовать его боль. Этой боли царю Асархадону хватает сполна, чтобы понять: между ним и другими людьми нет границы, их жизнь едина, и, делая зло другим, он делает зло и себе.

Художественная интерпретация исторического сюжета. Асархадон (Ашшур-аххеиддин, 681–669 гг. до н.э.) – третий царь ассирийской династии Саргонидов. Восстановил Вавилон, разрушенный его отцом Синахерибом. Вёл войны в Аравии, Финикии и Египте.

По мнению В.В. Емельянова, источником сюжета, который стал основой для сказки Л.Н. Толстого, послужила книга З.А. Рагозиной «История Ассирии от возвышения ассирийской державы до падения Ниневии» (1902). Именно здесь пересказывается история встречи Асархадона и Лаилиэ. В ассирийском подлиннике история арабского шейха Лаилиэ рассказана следующим образом: «Лайалие, царь Йади, что перед моим оружием упорхнул, прослышал о пленении своих богов, и в Ниневии, городе моего владычества, предо мной предстал и стопы мои облобызал. Милость я ему явил – по-братски говорил с ним. На его богах, что я пленил, могущество Ашшура, моего владыки, сверху я начертал, (богов этих) вернул, ему отдал. Этот район Бази я ему поручил, налоги и дань моему владычеству на него возложил». Асархадон мирно обошелся с Лайалие, потому что тот проявил лояльность.

Превращая исторический сюжет в сказку-притчу, Толстой руководствовался и собственным желанием уйти из Ясной Поляны, чтобы стать проповедником идей недеяния зла и непротивления злу насилием.

Авторское понимание нравственной истины. Главной темой произведений великого русского писателя Льва Николаевича Толстого (1828-1910) стало исследование внутреннего мира человека, моральных основ личности. Мучительные поиски смысла жизни, нравственного идеала, скрытых закономерностей бытия проходят через все его творчество. Писатель ищет основы духовной устойчивости человека, опираясь на выработанную мыслителями прошлого (Сократа, Эпиктета, Руссо, Канта, Конфуция и др.) мудрость. И сам Толстой в глазах современников олицетворяет собою такое мудрое начало, вносящее в окружающую жизнь – изменчивую, беспокойную, противоречивую – необходимые представления о ее смысле и человеческом назначении в ней. Могущественным разрушительным социальным силам, которые становились всё более явными в окружающей жизни, делая одного палачом, другого – жертвой, должно было противостоять иное начало, воплощенное в человеческой личности.

Вся деятельность Толстого последнего десятилетия – активные поиски преодоления зла, поиски спасения и выхода. В эти годы он любил повторять, что «жизнь одна во всем» и каждый несет в «себе только часть этой одной жизни». Мысль эта лаконически выражена в сказке-

притче «Ассирийский царь Асархадон». Её герой – грешник и тиран, встретившись с мудрым старцем, узнает от него определенную нравственную истину («Жизнь одна во всем, и ты проявляешь в себе только часть этой одной жизни. И только в этой одной части жизни, в себе, ты можешь улучшить или ухудшить, увеличить или уменьшить жизнь. Улучшить жизнь в себе ты можешь только тем, что будешь разрушать пределы, отделяющие твою жизнь от других существ, будешь считать другие существа собою — *любить их*»). Восприняв это откровение, царь Асархадон меняет в корне свою жизнь — он «уходит» (переходит в другое измерение жизни, не связанное с его прежним высоким положением). Он приходит к пониманию универсальной истины о том, что все люди разделяют одну жизнь между собой, и никто не в состоянии уничтожить жизнь другого, не навредив себе. При этом люди могут улучшить жизнь, убрав разделяющие барьеры. Эта история объясняет необходимость прощения и любви друг к другу – для собственного же спасения.

Толстой стоит на позициях духовного максимализма. В любых исторических обстоятельствах, в любых житейских условиях человек призван делать то, что должно, – порой даже вопреки побуждениям своей природы, своему животному «я», вопреки всем соблазнам мира и собственному непостоянству и эгоизму. Здесь не может быть никаких компромиссов. Но при этом писатель считал, что нравственная истина не есть нечто отвлеченное, а существует для того, чтобы руководствоваться ею во всех повседневных проявлениях. Она нужна человеку, чтобы решить, «как относиться к обществу людей, среди которых живешь, как кормиться, как жениться, как воспитывать детей, как молиться, как учиться и многое другое». Всем своим творчеством Толстой утверждал: жизнь невозможна без созидательных, добрых сил, и человек должен строить свое существование в соответствии с ними.

Интертекстуальные переключки. В русской литературе конца XIX–начала XX веков несколько раз использовалось имя ассирийского царя Асархадона. Асархадон стал героем стихотворений В.Я. Брюсова «Ассаргадон» (1897) и «Довольным» (1905). Образ Асархадона у Брюсова попадает в два основных контекста. В стихотворении «Ассаргадон» он выступает олицетворением, с одной стороны, абсолютной власти, а с другой стороны – гордого одиночества, которым был отмечен облик самого поэта. В стихотворении «Довольным» Брюсов использует образ Ассаргадона в том же значении, в каком будет писать в те же годы о «грядущих гуннах»: Ассаргадон для него – символ грозной народной стихии, в щепки разбивающей прежний миропорядок.

В сказке-притче «Ассирийский царь Асархадон» Толстой обращается к мировому сюжету «уход властителя». Этот архетипический сюжет, веками живущий в фольклоре и литературе в различных своих вариациях, получил воплощение в текстах А.С. Пушкина. В поэме «Анджело» (1833) – переложении драмы В. Шекспира «Мера за меру» правитель на время отказывается от своего положения. В стихотворении «Родрик» (1835)», написанном на основе цикла средневековых испанских романсов о короле Родриго, греховный поступок короля порождает войну и бедствия для всего народа. Поняв это и раскаявшись, Родрик уходит – удаляется в «темную пещеру / На пустыном берегу», где живет аскетом и борется с искушениями. В какой-то момент Родрику является во сне отшельник, открывает ему будущее и благословляет вернуться в мир. Уход Родрика от себя прежнего к себе новому связан с осознанным и окончательным отказом от особого, высокого положения в отношении других людей.

С произведением Толстого может быть соотнесено и «Сказание о гордом Аггее» (1886) В.М. Гаршина. Это притча о царе, возмнившем себя мудрее священных книг. Наказанный за гордыню, испытавший трагическую силу одиночества и тяжесть отъединенности от людей герой в финале нравственно преображается.

Материалы к произведению стихотворения В.К. Кюхельбекера «Осень»

Вильгельм Карлович Кюхельбекер (1797–1846) – один из современников и близких друзей А.С. Пушкина и «поэтов пушкинской плеяды». Для анализа предложено стихотворение «Осень», принадлежащее к ранней лирике поэта.

Жанровое своеобразие. Стихотворение написано в жанре «унылой» элегии. В момент обращения Кюхельбекера к элегии этот жанр приобрел в русской литературе вполне устойчивые содержательные черты: «Жанр элегии предполагает грустные размышления о жизни и смерти, тщетности тщеславных устремлений ввиду неотвратимого конца, воспоминания о прошлом, вздохи

о быстролетном счастье. Только природа может предложить утешение герою и читателю элегии» (В.С. Баевский). Стиль элегии сформировался во многом благодаря В.А. Жуковскому, переведшему «Сельское кладбище» (1802) Т. Грея: «Стиль русской элегической школы – характернейший образец замкнутого стиля, непроницаемого для сырого, эстетически не обработанного бытового слова. Все элементы этой до совершенства разработанной системы подчинены одной цели – они должны выразить прекрасный мир тонко чувствующей души...» (Л.Я. Гинзбург). Уже в десятые годы XIX столетия на русской почве сформировалось несколько модификаций элегии, каждая из которых обладала поэтическими особенностями: существовали любовная, философская, гражданская элегии, элегия-идиллия (например, «Сельское кладбище») (В. Баевский). По другой типологии (В. Вацура) – элегия прозаическая, унылая, кладбищенская. Именно черты «кладбищенской элегии» обнаруживаются в произведениях молодого Кюхельбекера с наибольшей силой. К числу характерных признаков «кладбищенской» элегии относят два параллельно развивающихся «"микромотива", которые "как бы ищут соединения друг с другом". Это мотивы "юноши" (часто певца, поэта) и "смерти"» (В.Н. Топоров). Сентименталистская элегия Н.М. Карамзина «Осень» (1789) и предромантическая элегия В.А. Жуковского «Вечер» (1806) могли служить юному поэту «великолепными образцами для подражания».

Авторское решение проблемы «человек-природа» и изобразительно-выразительные средства создания пейзажа. Осенний пейзаж – излюбленная декорация для приверженцев элегического жанра. Пейзаж, нарисованный Кюхельбекером, столь же мрачен, как и «одиноким» герой: солнечный луч «хладен», «все запустело», «всюду безмолвье», «молчаливые деревни».

Текст организован с помощью детально продуманной системы выразительных средств. Стихотворный размер – гекзаметр, характерный для древнегреческих произведений, придает стихотворению молодого поэта эффект «старинности». Однако стихотворный размер элегии тесно взаимодействует с другими элементами и служит для решения определенной художественной задачи. Важным признаком гекзаметра является цезура, которая делит стихотворную строку на две части. Обычно Кюхельбекер обозначает цезуру графически – с помощью точки с запятой, двоеточия, тире, точки. В ряде случаев этот прием подкрепляется разбиванием стихотворной строки на два самостоятельных предложения, в результате чего второй сегмент выделяется еще и с помощью прописной буквы. Так Кюхельбекер подспудно готовит читателя к восприятию двухчастной композиции всего стихотворения, где первая часть, описывающая осеннюю природу, обнаруживает параллелизм со второй, изображающей душевные волнения лирического героя. Лексема *осень* применительно к внутреннему состоянию героя символизирует старость, близость смерти, поэтому вполне закономерно, что в элегии использованы и другие единицы языка, обладающие той же семантикой, а именно – архаические единицы: 1. Акцентологический архаизм: на хОлмах вм. на холмАх; 2. Графические: написание слова Природа с большой буквы позволяет усмотреть в данном случае прием, характерный для классицизма, где с помощью прописных букв выделялись наиболее значимые образы, часто аллегорического характера; 3. Фонетические: старославянизм хладен; уединенный вм. Уединённый; 4. Лексические: отголосок («эх»); 5. Морфологические: словоформа мн. числа существительного дерево (дерева, дерев); форма глагола прошедшего времени смолкнули (вм. смолкли); устаревшие формы обращений: мать (ср. мать), други (ср. друзья). На фоне всех этих примет архаики устаревшими с точки зрения современного языка выглядят метонимии: уединенный лебедь (вм. плывет один); гулкая долина (вм. долина, где гулко разносятся звуки).

В стихотворении обращает на себя внимание звукопись: ассонанс на «у» придает элегии выражение печали и тоски: «Солнце, чУть выглянУв, скроется тотчас: / лУч его хладен. / Все запУстело вокрУг. Уже отголосок не вторит...»; плавность и мелодичность стиха поддерживается аллитерацией: «Лебедь / Уединенный пЛывет; на хоЛмах и в гуЛкой доЛине / СмоЛкнуЛи птицы».

Вообще поэзия Кюхельбекера тяготеет к поэтическим тропам (особенно эпитетам и метафорам, к такому приему художественного изображения, как олицетворение).

Облик лирического «я». Основной мотив элегии Кюхельбекера «Осень» традиционен, это сетование на быстротечную молодость, печаль ранних разочарований; образ лирического героя статичен. В нем слабо проступают живые черты конкретной личности. Это юный поэт, погруженный в элегические мечтания, не свойственные его возрасту, в меланхолические

сетования, которым, возможно, и сам не верит. В образе лирического героя поэт акцентирует мотив одиночества и тоски: «Рано для юноши осень настала»; характерны и прилагательные «одинокий», «уединенный». Это и традиционные для «унылых» элегий прощание с уходящей молодостью (поэту 19 лет!).

II. Творческое задание (25 баллов)

Данный тур должен выявить творческие способности школьника, умение создавать разные по жанру и стилю тексты, готовность решать нестандартные (с точки зрения школьного обучения) филологические задачи. Выступая в роли писателя, автора-составителя печатного издания, ученик в полной мере имеет возможность продемонстрировать уровень филологической подготовки, свой литературный и культурный кругозор, языковое чутьё и художественный вкус.

Критерии оценки и комментарии

Задание носит творческий характер и одновременно ориентировано на проверку литературной эрудиции участников олимпиады.

Рекомендуемое количество баллов – 25:

- 1) оригинальность названия и структуры книги, качественное и количественное разнообразие предложенных поэтических текстов, точность и подробность комментариев к ним – **12** баллов;
- 2) композиционная стройность текста, логика изложения – **8** баллов;
- 3) грамотность, отсутствие орфографических, пунктуационных, речевых и грамматических ошибок – **5** баллов.